

Была ли «праславянская» письменность?

Так уж повелось, что в отечественной филологии одновременно существуют две параллельные версии истории русской письменности. Согласно первой, славяне до крещения не имели собственной письменности, и что будто бы первую славянскую азбуку создали солунские братья-просветители Кирилл и Мефодий. Собственно, создавал славянскую азбуку один Кирилл, а Мефодий лишь помогал ему в части организации этого мероприятия. Поэтому-то первая славянская азбука и называется *кириллицей*, а день 24 мая отмечается во всех славянских странах как «День Славянской Письменности».

Согласно второй версии, солунские просветители напрасно старались и придумывали для славян азбуку, ведь у восточных славян (русских) давным-давно была собственная письменность. Для доказательства этого утверждения приводится целый ряд аргументов. Вот они.

В «Повести временных лет» имеется текст договора Олега с греками, где среди прочего пишется, что если умерший владелец **«кому будет писал наследити имение его, да наследит его»**. Значит, на Руси в самом начале X в. уже имелась своя письменность, и люди могли писать завещания.

А в договоре князя Игоря с Византией упоминаются золотые и серебряные печати, а также грамоты, посылаемые Игорем в Царьград. Вот она, русская докириллическая письменность!

При осаде князем Владимиром греческого Херсонеса, один грек-предатель по имени Анастас послал в русский стан стрелу с привязанной к ней запиской. В записке указывалось, где к городу подходят подземные водоводы. Стоит их перекрыть, как город падёт сам собой. Если предатель, посылая записку, был уверен, что русские её прочтут, значит, она была написана на славянском (русском) языке.

Веским доказательством существования праславянской русской докириллической письменности считается также «Сказание о письменах» черноризца Храбра. В этом сказании есть такие строки:

«Прежде убо словене не имеху книг, иу чртами и резами чьтяху и гатаахя погани суще, крьстивше же ся, римьсками гръчьскими письмены ижждааху ся словенскы речь без устроения».

Эту туманную фразу наши филологи перевели на современный русский язык следующим образом: *«Ибо прежде славяне не имели книг, но чертами и резами читали и гадали, были язычниками».* О верности подобного перевода поговорим позже.

И совсем уж неотразимым аргументом в пользу существования «праславянского письма» считается тот факт, что Кирилл, будучи в Херсонесе, видел там Евангелие и Псалтырь, написанные «русскими письменами». Там же он познакомился с человеком, умевшим читать эти книги, и от него Кирилл быстро научился читать «по-русски».

* * *

Теперь, после этого краткого экскурса в историю вопроса, попробуем проанализировать все несуразности, которые имеются в аргументации сторонников идеи существования докириллической славянской письменности.

Филологам известны две древние славянские азбуки – *кириллица* и *глаголица*. Считается самоочевидным, что одна из них названа именем её создателя Кирилла, а вторая по названию четвёртой буквы древнерусского алфавита «глагол». Казалось бы, здесь нет никакого подвоха, всё кажется ясным и логичным. Но в том-то и дело, что ясность эта кажущаяся!

На самом деле доподлинно неизвестно, какую именно из этих двух азбук придумал Кирилл. Да и с названием *кириллица* получается какая-то странная «загвоздка». Славянский просветитель всю свою жизнь прожил под именем Константин и в таком качестве, будто бы, и создал первую славянскую азбуку. Поэтому её следовало бы называть не иначе, как *константиницей*. Кириллом же он стал буквально за несколько дней до смерти, приняв святую схиму в день святого Кирилла. А к этому времени кириллическая азбука давно уже широко применялась западными славянами! Вот и выходит, что получение Константином другого имени – Кирилл к названию славянской азбуки не имеет отношения.

В этом очерке, опираясь на теорию тюркской подосновы древнерусского языка, я хочу попытаться внести некоторую ясность не только в существующую путаницу с кириллицей и глаголицей, но также и в вопрос о предполагае-

мом существовании праславянской докириллической письменности вообще.

Многие филологи считают, что та азбука, которую ныне принято называть глаголицей, является старше по возрасту, чем кириллица. В книге московского тюрколога Мурада Аджи «Европа, тюрки, степь»¹ пишется:

«У средневековых историков сомнений на сей счёт и не было. Например, богемец Добнер так и писал: **«Буквы глагольские грубые и нескладные, имеют все признаки древности и не сходны ни с какими другими. Кирилловские же суть ни что иное, как греческие, и не могли бы в IX веке прослыть новым изобретением. Между ними видим только семь не греческих букв, которые взяты из глагольской азбуки».**

Из приведенного свидетельства выходит, что глаголица действительно старше, чем кириллица, но в то же время и кириллица не может быть названа новым изобретением, так как состоит из греческих букв, возраст которых насчитывал к тому времени уже не одно тысячелетие. Где же та точка опоры, которая может помочь нам понять, какая из двух этих азбук более старая? Мне кажется, я такую точку опоры нашёл.

Памятуя о тюркском прошлом не только Руси, но и многих европейских государств, я обращаюсь к тюркской лексике и вижу, что тюркское слово **керілік** в переводе на русский язык означает *старость*. И всё становится на свои места! Вот, оказывается, почему азбука, приписываемая Константину, называется не константиницей, а именно кириллицей – потому, что по сравнению с глаголицей она бо-

¹ Москва, 1998

лее **старая!** Лишь много времени спустя, когда Константина (Кирилла) давно уже не было в живых, а значение термина **керілік** было забыто, случайное его сходство с именем Кирилл и породило легенду о его причастности к созданию славянской азбуки на греческой основе.

Теперь, когда всплыло давно забытое тюркское название древнеславянской грамоты **керілік**, с давней филологической путаницей, по-видимому, покончено: сначала появилась кириллица (по определению более старая), затем кто-то, может быть даже сам Константин (Кирилл), попытался ввести вместо неё чисто славянскую азбуку, очищенную от греческих букв. Из этой затеи ничего не вышло, так как старая азбука получила настолько широкое распространение, стала настолько привычной, что попытки заменить её глаголицей оказались безуспешными.

Теперь поговорим о термине **глаголица**. Почему она так называется? Вопрос этот не праздный, ибо во всех языках мира в основе названий азбук лежит либо первая, либо первые две, или три буквы алфавита: у русских *азбука* (**аз, буки**), у греков *алфавито* (**альфа, вета**), у чехов, словаков и частично хорватов *абцеда* (**а, б, ц**), у немцев, французов и англичан – **АВС**. И вдруг, вопреки общей чёткой тенденции, новая славянская азбука была названа по имени *четвёртой* буквы алфавита – *глагол!* С чего бы это?

Есть версия, будто в основе термина *глаголица* лежит не название четвёртой буквы алфавита, а слово *глаголить* (говорить). Но согласитесь, азбуки создаются не для *глаголения*, а исключительно для письма. Письмо – язык безмолвный, поэтому данная версия не имеет логики.

Чтобы понять смысл термина глаголица, необходимо встать на твёрдую почву теории тюрко-славянской природы древнерусского (русского) языка. Не случайно известный казахский писатель, поэт, учёный и общественный деятель Олжас Сулейменов настаивает на необходимости введения в языковедении нового раздела «тюрко-славистика».

Когда-то Н.М.Карамзин писал о глаголице так: **«Сия глагольская азбука... отличается кудрявостью и весьма неудобна для употребления».**

А ведь и в самом деле, все буквы глаголицы расцвечены замысловатыми завитушками! Именно этот «цветастый» вид глаголических букв и даёт право предположить, что название данной азбуки происходит от тюркского слова гул — *цветы*. В тюркских, а по наследству и в русском языке усиление смысла достигается путём повторения слова дважды (тихо-тихо, плавно-плавно) поэтому тюркское гул-гул — *цветастая-цветастая*.

От этого гул-гул скорее всего и происходит термин **гулгулица**. Позднее по созвучию с русским «глагол», *гулгулица* была переосмыслена как **глаголица**.

В общем, я делаю такой вывод: славянская азбука, основанная на греческих буквах, не имеет никакого отношения к деятельности миссионера Константина (Кирилла). На Руси эта славянская азбука начала внедряться вместе с принятием христианства, причём исключительно через посредство Дунайской Болгарии, перешедшей на кириллическое письмо столетием раньше. Вот почему все древнерусские богослужебные книги написаны на староболгарском (церковнославянском) языке.

А что же Кирилл и Мефодий? Разве не им Русь обязана распространением письменности? Увы, с этим укоренившимся мифом, видимо, придётся расстаться.

Есть ещё одна интересная точка зрения относительно «славянских просветителей», совершенно не известная широкой общественности. В уже упоминавшейся книге тюрколога Мурада Аджи на стр. 36 читаем:

«Родились братья вдали от славянских земель, в каганате Великая Булгария. Говорили и писали на тюркском – или, как его иногда называют в Европе, – протоболгарском языке. Что в них было славянского? Новую письменность они придумали для своего родного тюркского языка взамен старой, рунической.

Эти два брата – очередная загадка российской истории. Кто-то считает их греками, кто-то славянами. А между тем в русском языке братья разбирались точно так же, как в китайском или зулусском, – просто не знали его. Святой Кирилл не изобретал славянский алфавит – кириллицу, он придумал глаголицу. А это совсем не одно и то же. Известно, что тюрки-кипчаки издревле пользовались руническим письмом, графика которого отличается от греческих и латинских букв (литер), принятых в Европе. Желая придать своей письменности европейский вид, братья преобразовали руны в литеры. Вот и всё их изобретение. В глаголице были свои собственные буквы для специфических звуков тюркского языка. Поэтому в глаголическом алфавите сорок знаков, почти как в руническом. В славянском же, как известно, их много меньше...

Легенда о «просветителях»... не подтверждается ни византийскими, ни иными документами. Н.М.Карамзин этот факт «просветительства» заимствовал у летописца Нестора, заведомо зная о его ненадёжности».

Ярчайшим примером невероятной путаницы, царящей в вопросе об этнической принадлежности солунских братьев, может служить утверждение филолога Н.Г.Симоненко:

«Примерно в 863 г. византийский император Михаил III в ответ на обращение Ростислава направил в Моравию миссию, во главе которой поставил братьев Константина и Мефодия. Будучи уроженцами г. Солуни (сейчас греческий город Салоники), населённого, главным образом, славянами (болгарами), они ещё с детства хорошо знали древнеболгарский язык».¹

В этой цитате воплощена глубоко ошибочная точка зрения отечественной науки о славянской принадлежности солунских болгар. Болгары (булгары) в ту эпоху был народ тюркский и, естественно, тюркоязычный. Лишь в 865 г. царь Дунайской Болгарии Борис по политическим соображениям насильно ввёл в стране христианство и заставил своих подданных перейти на старославянский язык ранее покорённых болгарами местных дунайских славян. Лишь после этого дунайские болгары стали условно считаться славянами исключительно по языковой принадлежности. В генетическом же смысле они остались тюрками! Что касается солунских болгар, то они ещё долгое время оставались чистокровными тюрками и продолжали разговаривать на тюркском языке.

Таким образом, должно быть очевидным, что солунские болгары никакими славянами не были, а братья Константин и Мефодий были людьми двуязычными, то есть владели родным тюркским и государственным греческим языками.

Наши филологи, приписывая Кириллу знание славянского языка, сами себя загоняют в логическую ловушку. Если бы он действительно владел славянским языком, то ему не пришлось бы в Херсонесе учиться русскому языку

¹ «Древнерусский язык». Москва, 1973, с. 52.

для того, чтобы иметь возможность читать увиденные там Псалтырь и Евангелие, написанные «русскими письменами». Мог ли русский язык той эпохи настолько отличаться от старославянского, что Кириллу пришлось его специально изучать? В любом случае перед нами встаёт чёткая альтернатива: либо Кирилл славянского языка не знал (тогда как он мог придумать «славянский» алфавит?), либо термин «русские письмена» не соответствует привычному нам понятию «русский язык».

Ощущая здесь какой-то подвох, некоторые филологи предположили, будто в летописи допущена описка, и вместо «русскими письменами» первоначально было написано «сурскими письменами», что значит «сирийскими», ведь на сирийском языке действительно существовали христианские богослужебные тексты.

Так оно было, или нет, неизвестно. Но я считаю, что вопрос языка тех виденных Кириллом книг решается очень просто: раз русы той эпохи были скандинавского происхождения, то и их язык мог быть только древнегерманским¹. Это и есть «русский язык» той эпохи! Преподобный Кирилл действительно мог не знать древнегерманского «русского» языка.

Но мог ли Кирилл видеть в Херсонесе германоязычные Псалтырь и Евангелие? Очень даже мог, ведь в ту эпоху существовала Крымская Готия с центром в Доросе, а в списке епархий Константинопольского престола значится и

¹ «Скудные остатки языка россов – имена и топонимы – указывают на их германоязычие» (Л.Н.Гумилёв «Древняя Русь и Великая степь». Изд-во «Мысль», Москва, 1992 г., с. 32.

епархий Готии. Вот что можно прочитать в Википедии в разделе «Готы»:

«Готы первыми из германских племён приняли христианство (арианского толка). Готская Библия – первый литературный памятник на германском языке; одновременно это и первый переводный германский письменный памятник. На сегодняшний день известны лишь отдельные фрагменты этого перевода. .. Этот перевод был осуществлён в IV веке н.э. арианским епископом Ульфилой».

А раз в Крыму были германоязычные христиане, значит, была и богослужebная литература на древнегерманском языке. Вот её-то и видел Кирилл!

Думаю, с просветительской деятельностью Константина (Кирилла) мы разобрались: никакой славянской азбуки он не создавал, его глаголица предназначалась лишь для замены архаичных тюркских рун буквами (литерами). Вот почему в глаголице имеется 16 букв, обозначающих гласные звуки, то есть ровно столько, сколько их есть в тюркском языке. В то же время в современном русском языке имеется всего лишь 9 гласных звуков, а в древнерусском и того меньше.

* * *

Поговорим теперь о «чертах и резах», якобы праславянской азбуке, с помощью которой славяне, по утверждению Храбра, будто бы «чтяху и гатаахя». И вновь я вынужден констатировать удивительную невнимательность наших филологов к некоторым деталям, которые только кажутся незначительными, а на самом деле за ними могут скрываться весьма существенные вещи.

Вот, скажем, такая деталь. Правильно ли мы понимаем слова «чтяху и гатаахя»? Если «читали и гадали», как при-

нято считать, то получается, извините, какая-то чепуха. Выходит, древние славяне «черты и резы» умели только **читать** и по прочитанному **гадать**. А кто эти тексты для них **писал**? Ведь своих книг, как свидетельствует Храбр, у славян-то и не было! И вообще, можно ли представить человека, который умеет письменные знаки читать и понимать, но не в состоянии их изобразить на каком-нибудь носителе?

Мне кажется, слова Храбра следует понимать в том смысле, что славяне (или те, которых потом стали считать славянами) писали и читали устаревшим письмом «черты и резы», то есть рунами. А когда крестились, то захотели своё письмо «устроить» (упорядочить) по примеру *«римского греческого»* языка.

Кстати, причём тут «римское» письмо? По современным понятиям это латынь, никак несовместимая с греческим письмом. А дело тут в том, что в ту эпоху Римом (у тюрков Румом) считался город Константинополь, в котором говорили именно на греческом языке.

И ещё одно соображение. У черноризца Храбра написано **«чътяху и гатаахя»**. Действительно, второе слово можно условно истолковать как «гадали». Тогда совсем уж непонятно, почему монах так прямо и не написал – «чътяху и гадаху»? Что за странное, замысловатое слово «гатаахя» с совершенно не свойственным славянской речи удвоением гласной «а»? Видимо, в этом месте значилось какое-то слово, которое переписчики умудрились исказить до полной неузнаваемости.

Что представляли собой «черты и резы»? Это, вне всякого сомнения, руны. Вот только какие? История письмен-

ности знает руны, применявшиеся древнегерманскими народами – готские, скандинавские, англосаксонские и др. Были руны тюркские, имевшие за собой более чем тысячелетнюю историю. Никаких отдельных «славянских», или даже «праславянских» рун никогда в природе не существовало. **В записках черноризца Храбра речь идёт о тюркских рунах, в этом нет никакого сомнения.** Ведь именно древние тюрки (булгары) создали государство Великая Булгария (по-тюркски **Урус Булгар**), часть которого со временем приняло христианство и трансформировалось в Русь.

Когда Русь, приняв христианство, перешла на славянский язык, её разноплеменные жители, объединённые общим термином «русские», номинально стали ещё и славянами, ведь этническая принадлежность народов и племён в те времена определялась исключительно по языку – их так и называли «языци»). Произошло это уже после присоединения Среднего Поднепровья к Северной Руси новгородским князем Олегом. Смутные воспоминания о тюркском руническом письме сохранялось вплоть до времён черноризца Храбра, который и записал в своём сочинении полузабытую легенду о каких-то «чертах и резах».

* * *

История человечества изобилует примерами того, как не только отдельные племена, но и целые народы меняли свой язык. Поэтому историю того или иного языка не всегда можно отождествлять с историей этноса. Не касаясь здесь этногенеза славян, представляющего, как известно, не решённую до сих пор загадку, можно смело констатировать, что славянский язык является одним из древнейших в

мире. И хотя древнерусский летописный свод «Повесть временных лет» нельзя рассматривать как полностью достоверный источник, всё же я напомним, что в нём имеется запись, будто славянский язык был среди тех 72-х языков, которые разошлись по земле после «Вавилонского столпотворения».

Можно ли представить, чтобы столь древний язык никогда не фиксировался какими-нибудь буквенными знаками? Нет, это было бы маловероятным. Вопрос стоит в иной плоскости: существовали ли особые, «славянские» буквенные знаки, применявшиеся исключительно для фиксации славянской речи? И мой ответ будет такой: таких знаков никогда не было в прошлом, как нет их и в настоящее время.

В основе всех известных славянских алфавитов лежат либо греческие, либо латинские буквы. Увы, эта объективная реальность никоим образом не устраивает патриотов-славянофилов, им во что бы то ни стало хочется доказать существование в древности так называемой «праславянской письменности». При этом в одну кучу смешиваются такие мнимые «праславяне», как этруски, пеласги, скифы, арии, болгары, кривичи, древляне, северяне, уличи, тиверцы, вятичи, радимичи и т.д.

Пионерами этой весьма патриотической идеи были учёные XIX века – Ф.Воланский и А.Чертков. Именно эти господа первыми догадались, что древнейшим славянским (русским) племенем были этруски («это русские») и стали читать этрусские тексты с позиций их славяноязычия.

Разумеется, это была абсолютно бесплодная в научном отношении идея, так как термин «русские» закрепился за полиэтничными племенами Восточной Европы лишь в IX веке нашей эры в результате их симбиоза со скандинавскими варяго-русами («Вы чьи? Мы – русские!»). Что касается этнической принадлежности этрусков, то идея об их прототюркском происхождении находит всё больше и больше сторонников.

Тем не менее, идея «русской» (славянской) природы этрусков сразу же была подхвачена приверженцами панславистской идеологии. Наиболее ярким последователем Ф.Воланского стал обрусевший немец, ярый славянофил Е.И.Классен, который по своему разумению «усовершенствовал» метод своих предшественников и стал публиковать множество «переводов» этрусских надписей на русский, немецкий, французский, латинский и польский языки. Но, как известно, его переводы никакого переворота в этрускологии не вызвали.

Здесь я должен чётко определить свою позицию. Я во все не отрицаю того, что где-то действительно могут существовать древнейшие тексты на праславянском языке. Но как их опознать, если наши филологи всё ещё не имеют чёткого представления о сущности славянских языков вообще и русского языка в частности?

У того же Е.Классена некоторые переводы выглядят как будто вполне осмысленно. Но если сравнить начертания и значения этрусских букв в разных надписях, то вдруг выясняется, что во многих случаях одни и те же знаки наш переводчик трактует по-разному. Причём смысл озвученных

таким образом этрусских слов он объясняет с помощью различных, часто неродственных языков. Всё это красноречиво свидетельствует об умышленной «подгонке» и о предвзятости. В общем, достоверность переводов этрусских текстов господами Ф.Воланским и Е.Класеном выглядит весьма подозрительно.

Несмотря на это, идея славянской (русской) принадлежности древних этрусков и их языка и в настоящее время находит своих горячих сторонников, причём эти новые сторонники старой идеи уже не ограничиваются одними только этрусками, они причисляют к праславянскому (русскому) роду и древних египтян, и древних индусов, и древних греков и т.д., а «праславянскими» считают все без исключения нерасшифрованные древние тексты – Фестский диск, Ситовская надпись, критское линейное письмо А и В, Тэртэрийские таблички и т.д. и т.п. Приведу несколько примеров.

«На протославянских, мало отличающихся друг от друга языках, писали представители великих цивилизаций древности: арии Хараппы и Мохенджо-Даро, шумеры, аккадцы, ассирийцы, эламиты, урарты, угариты, древние персы, жители Библа белокурые и голубоглазые гиганты – филистимляне, хетты, минойцы, древние египтяне, этруски, сикулы, умбры, карфагеняне, арамеи, фригийцы, фракийцы»...

Так писал некто Г.В.Всеволодович в своей работе «Первозык – язык русов».¹

А вот и образчик праславянского языка, который г-н Всеволодович обнаружил в Евангелие от Луки:

«Ии су си...»

¹ Журнал «Человек и природа» № 1 за 1995 г.

О си, ци лия, мат: Цат ле, вий мел хи й.

**Ан най ио си: Ц(о), матта ци йа, но сна у? Ме с лим! На на г
ге и маац! Маттаци й.**

Се ме ий: Ио си ци, уда ио. Ан нан (е) Ри-си, й зо ро...»

Весь «русский» текст довольно длинный, но я думаю, приведенного фрагмента вполне достаточно, чтобы получить представление о характере «арие-русского» языка. Правда, я ничего в этом тексте не понял, разве что уловил знакомые нотки в слове «мат» да ещё в словосочетании «Ме с лим!», напоминающее известное русское расхожее выражение, с помощью которого в ненормативном просторечии принято выражать безучастное отношение к чьей-то судьбе.

Правда, далее Всеволодович даёт и «перевод» этого праславянского текста на современный русский язык, но я его специально не привожу, чтобы читатель сам мог почувствовать всё очарование и музыку языка наших древнейших предков.

Ещё одним, не менее весомым вкладом в дело поиска праславянской письменности внёс, несомненно, и московский журналист П.П.Орешкин. Его «кредо» заключается в следующем:

«Древнейшие документы написаны посредством различных алфавитных систем, но на одном языке, и здесь лежит ключ к дешифровке. Знаки разные, язык – единый.

Славяне во всей полноте сохранили грамматический строй и коренной словарный состав древнейшего языка, но забыли, откуда пришли – забыли о своём славном прошлом, быть может потому, что были слишком доверчивыми людьми.

Нужно быть просто слепым или очень не хотеть видеть, что мне прекрасно удалась дешифровка, и древнейшие документы впервые

заговорили на нашем родном языке. Он вернулся к жизни в своём первозданном облике, он красочен, он – великолепен!».¹

Читателю, конечно, не терпится увидеть примеры этих «прекрасно удавшихся» дешифровок. Вот они.

На обратной стороне этрусского зеркала изображена группа женщин: четыре служанки укладывают волосы сидящей в кресле госпоже. На свободной площади имеется надпись, которую наш дешифровщик прочитал так:

«Звдан м(и)внову усикалам шино иав жисию».

Пристыженный упрёками г-на Орешкина в забвении славянских корней, я долго пытался понять, что бы могла значить эта надпись, но так и не смог. Видимо, процесс забвения зашёл у меня слишком далеко! Пришлось обратиться к «дешифровке» Орешкина:

«Свидание миновало, усекаем шиньон её (и) жизнь».

Вот, оказывается, откуда французы позаимствовали термин «шиньон» – из праславянского этрусского языка! Непонятно, правда, зачем вместе с шиньоном нужно было «усекать» ещё и жизнь молодой женщины? Неужели у этрусов существовал обычай лишать жизни молодых женщин сразу же по окончании свиданий? Если так, то становится понятным, почему этруски сошли с исторической арены: у них просто некому стало рожать маленьких «этрусят»!

На другом зеркале изображён бородатый мужик в хламиде и с крыльями на спине. Он сидит за столом и, держа в руках какой-то предмет, внимательно его рассматривает.

¹ «Всероссийская газета», СПб, №№ 1–3 за 1994 г.

Справа выгравирована надпись из шести букв, которую г-н Орешкин читает так: «**Саю ваю**», нисколько не обращая внимания на то, что предполагаемая буква «ю» в обоих случаях пишется почему-то неодинаково. Слово «саю» переведено на русский язык как «сайка» (булка), а «ваю» как «ваяю» (леплю). То есть изображённый на обратной стороне этрусского зеркала персонаж занят тем, что «ваяет» булку-сайку. Действительно, прекрасная дешифровка!

Примечательно и то, что г-н Орешкин считает свой метод универсальным, то есть подходящим для прочтения всех без исключения не расшифрованных до сих пор древнейших текстов – древнеиндийских, кохау ронго-ронго с острова Пасхи, Фестского диска, разумеется, и т.д.

Интересен также и праславянский этимологический словарь, в котором, на мой взгляд, наиболее отчётливо выражен метод П.П.Орешкина (фрагмент):

осётр	н(осе) т(ё)р	<i>носом трёт</i>
сиг	с(е)иг(л)	<i>колючий</i>
сельдь	сел ядь	<i>солёной есть</i>
сазан	съяз ан	<i>съедобный</i>
червяк	чер вяже	<i>землю связывает</i>
крапива	к(о)ра пива	<i>корень пьют</i>
ворожея	воро жия	<i>ворует жизнь</i>
улыбка	улей божий	<i>обитель божия</i>
пеласги	пел ласки	<i>поют ласково</i>
Пенелопа	пене лопа	<i>пена лопается</i>

Как видим, у гг. Воланского, Черткова и Классена есть достойные продолжатели!

Апофеозом филологической деятельности подобного рода можно смело назвать монографию старшего научного сотрудника так называемого «Отдела Всемирной истории Русского физического общества» Г.С.Гриневича «Праславянская письменность. Результаты дешифровки».

Проанализировав все известные разновидности нерасшифрованных доселе письменностей, он пришёл к твёрдому убеждению, что все они являются праславянскими:

«Праславянской письменностью выполнены: тэртэрийские надписи (V тысячелетие до н.э.); протоиндийские надписи (XXV–XVIII вв. до н. э.); критские надписи (XX–XIII вв. до н. э.), в их числе надписи, исполненные линейным письмом А, линейным письмом В и Фестский диск; этрусские надписи (VIII–II вв. до н. э.), а также надписи, найденные на территории расселения восточных и западных славян и выполненные так называемым письмом типа «черт и резов... Таким образом, праславянской письменностью славяне пользовались на протяжении, по крайней мере, 6 (шести!) тысячелетий, до перехода на буквенное письмо, созданное Кириллом и Мефодием во второй половине IX в. нашей эры».¹

Из работы г-на Гриневича вытекают интересные выводы. Когда славяне населяли огромные евразийские просторы от Индии включительно до Средиземноморья, то пользовались единым «праславянским» письмом. Когда ареал их расселения значительно сократился, они перешли на славянскую азбуку, состоявшую из греческих букв. То-есть, прочему-то отказались от своей собственной письменности, и перешли на чужую!

Говорят, для перевода на русский язык богослужебных книг. А зачем? Ведь Кирилл будто бы собственными глаза-

¹ Москва, 1993, с. 254.

ми видел в Корсуни Евангелие и Псалтырь, писанные именно «русскими письменами»! Зачем же было вместо *русской* азбуки вводить *греческую*? Что, греческие буквы были для русских более понятны, чем свои же собственные «черты и резы»? В общем, опять получается какая-то чепуха.

Теперь давайте посмотрим, как с помощью «черт и резов» г-н Гриневич читает и «дешифрует» различные древние тексты. Так как репертуар его дешифровок чрезвычайно велик и разнообразен, я вынужден ограничиться лишь несколькими примерами.

И вновь я даю лишь звучание праславянских текстов, без их переводов на современный русский язык, выполненных Гриневичем. Каждый волен попробовать понять речь древних славян, не прибегая к субъективной подсказке дешифровщика.

На бронзовом этрусском зеркале: **«роедавонь есода-рожище жиревидажира вовъровоше»**.

На другом зеркале из Тусканы: **«можиикида айусйеапо»**.

На этрусской монете из Волатерр: **«ида в то аре жийе»**.

На монете из Популони: **«кабоворей и цепо»**.

На протоиндийских печатях: **«товорадерочецыка-девъ-ратъ; баръбодавесоче-чечесевидаборъба; чедесибо-бибе-бебы сидецъ»**.

На Тэртэрийской табличке: **«робе етъвивины ш?; д'аржиоб»...**

Думаю, достаточно примеров, чтобы составить отчётливое впечатление о праславянской лексике, как её представляет Г.С.Гриневич. Откровенно говоря, как в этих, так и во всех прочих его дешифровках, я не вижу не только ничего славянского, но и вообще какого-либо реального смысла.

Нет, господа панслависты и славянофилы, несмотря на все ваши титанические усилия, доказать реальное существование праславянской письменности вам так и не удалось.

И ради всего святого, оставьте, наконец, в покое этрусков, которых вы упорно считаете «русскими». Слова *рус*, *рос*, *русский*, *Русь* и *Россия* имеют достоверно скандинавское происхождение, а термин *этруски* восходит к письменно зафиксированным древними хронистами словам **турски**, **тюрены**, **турша**, то-есть **тюрки**! Этруски – это прототюрки, древнейшее ответвление от того же этнического корня, от которого произошли все нынешние тюркские народы.

Что касается азбуки под условным названием «черты и резы», о которой писал черноризец Храбр, то это, вне всякого сомнения, тюркские руны.

